

**УЧАСТИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НА
ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918-1920 гг.**

Шлыков И. А.

научный руководитель канд. ист. наук Гергилева А. И.

Сибирский Федеральный Университет

Гражданская война является одним из самых кровопролитных конфликтов за всю историю нашей страны. В прошедшем 2013 г. исполнилось 95 лет с начала Гражданской войны. Находясь в состоянии мирового тотального конфликта - Первой мировой войне, Россия приняла на себя новый удар, который явился следствием событий 1917 г.

Эта война оставила неизгладимый отпечаток в истории нашего государства, не остался исключением и Красноярский край. Военнопленные Первой мировой войны, находящиеся в лагерях Сибири, рассматривались конфронтующими сторонами как реальная сила, которую возможно было привлечь на свою сторону. Таким образом, представляется, что движение интернационалистов в нашем крае и в Сибири в целом продолжает оставаться интересной темой для исследования и актуальной ввиду обобщения исторического опыта с целью не допущения и не повторения ошибок прошлого.

После Октябрьской революции советское правительство разрешило военнопленным участвовать в политической жизни страны и создавать свои политические организации [1, 332]. Большевики начали привлекать на свою сторону интернационалистов. В то время как их противники рассчитывали на помощь своих бывших союзников - интервентов.

Военнопленные активно включились в революционную борьбу. Так, 1 мая 1918 г. в лагере для военнопленных и в самом Красноярске были организованы демонстрации. В лагере в демонстрации, организованной комитетом военнопленных, во главе с Г. Кольгофом, приняли участие 1500 чел., а из 60 барачников над 7 было поднято красное знамя, в Красноярске в демонстрации приняли участие 3500 военнопленных.

На местах стали создаваться иностранные секции, а также интернациональные бригады для борьбы с белогвардейцами. В Красноярске был сформирован интернациональный полк, в который входили представители различных национальностей. К началу 1920 г. в этот полк входил 681 человек [2, 146].

Красноярские интернациональные отряды приняли активное участие в военных действиях против частей чехословацкого корпуса. Самыми яркими противниками с обеих сторон были немцы и чехи. Именно представители этих народов сражались друг против друга до последнего погибшего, пленных не брали.

Так, 29 мая 1918 г. Красноярский губисполком, на закрытом заседании, принял решение направить в Канск и Мариинск все имевшиеся в его распоряжении воинские части. В их числе находились интернациональный отряд, во главе которого стоял революционер Г. Кольгоф. Одновременно организация иностранных рабочих-коммунистов в Красноярске обратилась к военнопленным с призывом встать на защиту города от белочехов. Благодаря усилиям красноярских интернационалистов из военнопленных, кроме уже существовавшего интернационального отряда, удалось сформировать дополнительную роту пехоты, расчет к трем артиллерийским орудиям, три пулеметных отделения, экипажи двух самолетов. Значительное число военнопленных приняло участие в рытье окопов, вошло в состав саперных и кавалерийских формирований.

В тяжелых боях под Мариинском 16 июня 1918 г. вместе с мариинскими и ачинскими интернациональными отрядами стойко сражался отряд интернационалистов из Красноярска численностью около 200 бойцов. Героизм интернационалистов вынуждены были признать даже белочехи. Генерал Гайда в своих воспоминаниях писал об этих боях: «Магьяры сражались до последней возможности и только непрерывными атаками мы смогли выбить их из окопов. Около 17 часов продолжалась борьба...»[2, 86].

Стойкость, проявленная интернационалистами в боях за Красноярск, была отмечена советским командованием. Председатель Центросибиря Н.Н. Яковлев на пленарном заседании 27 июня 1918 г. указал, что в боях с чехословаками в Красноярске недостаточно обученные красноармейские части дрогнули, зато «крепко держались интернационалисты, которые сильно пострадали» [2, 88].

Во второй половине декабря 1919 г. части 5-й армии под командованием Г.Х. Эйхе продолжали развивать стремительное наступление против колчаковских войск. В ночь на новый 1920 г. 88-я бригада 30-й дивизии освободила Боготол, а 2 января Ачинск. Ломая сопротивления противника, войска 5-й армии приближались к Красноярску. 4 января 1920 г. рабочие и солдаты Красноярска подняли восстание. В первые же часы власть в город перешла в руки Военно-революционного штаба. Зажатые между наступающей Красной Армией и оборонительным рубежом Красноярска, отступавшие белогвардейцы начали большими группами сдаваться в плен. В ночь с 6 на 7 января 1920 г. передовые подразделения 30-й дивизии 5-й армии вступили в Красноярск.

В период освобождения края от белогвардейцев в Красноярске находился политотдел 5-й армии. В начале февраля 1920 г. вместе с бойцами 5-й армии в Красноярск прибыл Я. Гашек[3, 59]. Он проводил большую организационно-агитационную работу среди иностранцев. Интернациональное отделение организовало партийную ячейку в интернациональной бригаде особого отдела 5-й армии, инструктировало чешских коммунистов, направлявшихся в белочешские войска для агитации в эшелонах, снабжало их необходимой литературой на чешском языке. Под руководством Гашека в Красноярске выходила венгерско-немецкая газета «Рогамштурм» («Натиск»). Находясь в Красноярске он не оставлял литературного творчества, здесь им была написана сатирическая пьеса «Домой на Родину». В июне Ярослав Гашек выехал из Красноярска в Иркутск, затем в Москву, а из Москвы в декабре 1919 г. вернулся на родину[4, 277].

Интернационалисты, сыгравшие значительную роль в становлении советской власти в 1917 г. и храбро сражавшиеся на фронтах летом 1918 г., и в 1920 г. не подвели большевиков. В ходе январских событий к красным присоединилось до 300 военнопленных, содержащихся в Красноярском лагере, в основном венгров и немцев. Выучив русский, многие из них не только не уехали домой, но и приняли деятельное участие в формировании красноармейских частей в Енисейской губернии.

В январе 1920 г. в Красноярске из интернационалистов был создан 1-й интернациональный полк. Его командиром был назначен венгр И. Варга. Через два месяца полк был развернут в бригаду имени III Интернационала[5, 178]. Уже в начале апреля 1920 г. она насчитывала до 2,5 тыс. чел., 65 % из которых были мадьярами.

Согласно переписи 1920 г., в Енисейской губернии насчитывалось 1 392 венгерца (как стали называть мадьяр), из них было лишь три женщины. Помимо бывших военнопленных стран оси (Германии и Австро-Венгрии), часть из которых приняла гражданство РСФСР, верой и правдой советской власти служили уроженцы и других стран-лемитрофов. В РКП (б) были также польская, латышская и эстонская секции.

Социоправовое положение военнопленных изменилось после Октябрьской революции. В декрете Совета народных комиссаров, принятом в декабре 1917 г., объявлялось, что революционная Россия не может мириться с режимом гнета и насилия. Подняв знамя борьбы, мира и братства народа, рабоче-крестьянская Русь, естественно, стремится сорвать цепи неволи и с военнопленных всех категорий. Этот документ стал основанием для умозаключений о том, что пленные были признаны большевиками «равноправными членами советского общества», поскольку получили право свободы передвижения, возможность устраивать собрания и митинги, издавать газеты и политическую литературу, создавать свои организации.

Однако в ряды Красной армии могли вступить далеко не каждый желающий. Туда брали только «сознательных товарищей», которые были членами компартии или, в крайнем случае, так называемыми «сочувствующими», приняли советское гражданство и имели рекомендации комитета военнопленных социал-демократов-интернационалистов.

Организация военнопленных изначально представлялась новой властью как одна из важнейших задач. Массовость объединений из пленных, говорит сама за себя, в первые месяцы 1918 г. интернациональные отряды были организованы в 400 пунктах России, а в 89 городах из иностранцев были сформированы отдельные роты, батальоны или полки, демонстрирует лишь широчайшую географию пребывания бывших военнопленных в стране.

Учитывая разброс цифр от общей численности пленных в России и количественном составе интернациональных формирований Красной армии, можно заключить, что суммарная доля иностранцев в рабоче-крестьянских формированиях могла составлять от 7,5% до 13%.

Таким образом, вовлечение пленных иностранцев в борьбу за власть Советов имело не только пропагандистское значение. Участие пленных иностранцев в вооруженном противоборстве с контрреволюционными силами явилось важным фактором, определившим результат. Ставка на вчерашних узников мировой войны была обусловлена тем, что это люди с недавним боевым опытом. Командование частями РККА использовало их навыки: бойцов бронепоездов, летчиков и механиков авиаотрядов, оружейных мастеров, артиллеристов, что повлияло в свою очередь на ход, развитие и окончание военного конфликта.

Библиографические ссылки:

1. Кривогуз, И. М. Германские военнопленные-интернационалисты в России в 1917-1920 гг.//Ноябрьская революция в Германии: сборник статей и материалов/М.,1960.
2. Манусевич, А. Я. Интернационалисты Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть советов. – М.: Наука, 1967
3. Гергилева, А.И. «Многие миллионы людей были вырваны из привычной для них обстановки»: Чехословацкий корпус и военнопленные Первой мировой войны на территории России / А.И. Гергилева // Военно-исторический журнал. - № 2. – 2013. – С. 54-61.
4. Памятники истории и культуры Красноярского края. Выпуск 4. Книга I/ Сост. Быконя Г. Ф. – К. 1997.
5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) ф.р. 53, оп. 1, д. 5, д. 22